

Дмитрий Клейноцкий

Factory

Возможно в будущем,
ВОЗМОЖНО на земле

Дмитрий Клейноцкий

**Factory. Возможно в
будущем, возможно на земле**

«Издательские решения»

Клейноцкий Д. Ю.

Factory. Возможно в будущем, возможно на земле /
Д. Ю. Клейноцкий — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-837504-0

Дебютная книга должна быть плохой, это также очевидно, как и то, что она должна быть хорошей. Однажды Цутому Нихей погрузил меня в мир Blame! И выныривая, я написал данную книгу. Она посвящена всем любителям фантастики и манги, всем ценителям волшебства и магии, которые так же как и я порой думают: «Черт! А я вот сочинил бы в разы круче!». Не скажу, что мне удалось сделать хоть что-то круче, но я испытывал и испытываю огромное удовольствие наконец-то попробовать.

ISBN 978-5-44-837504-0

© Клейноцкий Д. Ю.
© Издательские решения

Содержание

1	6
2	11
3	17
4	23
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Factory

Возможно в будущем, возможно на земле

Дмитрий Юрьевич Клейноцкий

© Дмитрий Юрьевич Клейноцкий, 2017

ISBN 978-5-4483-7504-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

1

...На окраине города 0584А, у самой его границы, между двух центров пищевой заготовки ресурсов, распростерлись большие фермы по сбору кристаллов. Прежде чем кристаллы проклюнутся на поле, на нижнем уровне города, роботы класса Рики вырастят и удобрят их. Осуществляя стимуляцию роста, роботы заставляют грубую породу кристалла пробиваться сквозь километровую толщу уплотненной гранитной плиты, пролегающей между уровнями.

Был солнечный день, хотя в этом городе теперь всегда солнечные дни, так как вместо солнца, где-то далеко, под самым потолком, неустанно светит огромная, желто-неоновая линза. Буквально два периода назад, эта линза была введена в эксплуатацию, до этого, освещать город приходилось по старинке, с помощью фонарей и прожекторов.

До установки линзы, казалось, был вечный вечер, и когда наступал ночной период, город переходил в режим электро-сбережения, тогда, этот вечер становился придорожной лавочкой на пороге тьмы. Теперь же с новой технологией, освещения, которая стала открытием в сфере полупроводниковой подачи энергии, дни здесь были очень яркими. А ночи и вовсе красно-желтыми со сниженной яркостью, которая так привычно и равномерно ложилась на город, что тени, казалось, навсегда застывали в одном положении. Поскольку освещение было уравновешенно по центру, конус линзы был прикреплен к потолку в самом сердце города, здесь не было вечеров и утренних не точных включений фонарного освещения, которые происходили раньше. Линза просто имела несколько цветовых режимов, которые менялись в зависимости от текущего периода и цикла.

На самой дальней ферме по сбору ресурсов, вот-вот намечался обед, и робот Кайф-раздатчик уже выдвинулся в поле. Он разворачивал из своего цилиндр-образного тела, плети с электро-излучателями настроенными на волну сборщиков. Этот робот был похож на огромное пугало, и его размеры значительно превышали размеры любого другого не промышленного робота в округе. Его голова напоминала старый телевизор с большим кинескопом, а лицевая панель соответственно была чем-то вроде сплошного экрана, по экрану этому двигались безобразные линии, похожие на показания сейсмического прибора. И когда эти линии перестанут прыгать, то вверх – то вниз, это будет означать, что лицо Кайф-раздатчика скоро загорится желтым, давая сигнал сборщикам о том, что обед начинается и что стоит поспешить получить свою порцию.

Но пока оставалось еще пару минут, и ни у кого из сборщиков не было даже мыслей об обеде, они были слишком примитивными механизмами, что бы чего то желать. Сейчас в их головах реле стояло напротив слова – работать! И они работают, пока реле не переключит их на волну – обед! Когда же это случится, они помчатся в центр поля, искать ласковые заряжающие плети пугало-образного робота.

Сборщики кристаллов – это единственные органические машины в переработке, и в определенных точках города блуждала информация о том, что когда-то эти самые примитивные и глупые создания были на вершине прогрессирующей цепочки. Но это не так. Даже сам их вид говорил о том, что они ближе по родству к тостеру, чем например, к Распределителю потоков. Эти создания чем-напоминали свиней. Сначала они выходят в поле худыми и тонкими, у них четыре ноги, что бы двигаться по полю, маленькая голова с одним глазом на боку для приема сигнала команд, и огромный рот на весь живот. Когда рот открывается, сборщик ложиться на землю, железные зубья вгрызаются в гранит, и как краб своими клешнями сует в рот пищу, так и зубья запихивают в живот все что находится снизу под животом сборщика. Затем он встает, рот закрывается и внутри происходит процесс отсеивания. Пару минут сборщик просто стоит, и издает звук, напоминающий звук молитвы какого ни будь богом забытого племени.

– Ом-Ак! Ом-Ак! Ом-Ак! – Как проклятое монотонное заклинание, звучит со всех сторон полей этот процесс отсеивания кристаллов. А затем, когда внутри собирателя, кристаллы отлаживаются в созданные для этого ячейки, все лишнее вываливается через тот же рот, но уже с другим звуком, со звуком, напоминающим одновременно и облегчение и слив в бачке унитаза. Нечто вроде – Уууиииффф! Дальше все начинается по новой, только собиратель становится немного толще. Или много толще, в зависимости от того сколько кристаллов собралось.

Когда размеры сборщика достигают размера плотной коровы, он, медленно плетется к пункту сдачи, где кристаллы попадают на конвейер переработки. И так снова и снова, день и ночь, с перерывами на энергетический обед, который вот-вот уже должен состояться. От одного капремонта до другого, пока однажды не настанет цикл утилизации и переработки устаревших моделей.

Лицо Кайф-раздатчика загорается желтым, реле в головах сборщиков переключается на – обед! И вот, возле пугала толпится стадо худых и толстых полуавтоматических машин.

Те, что по крупнее, толкают худых, только вышедших в смену, это происходит не из-за алчности или жадности, а из-за простой логики. Отработавшим смену – энергия нужна в первую очередь. Пугало размашисто бьет по спинам сборщиков плетью, у каждого сборщика на спине есть полоска батареи, которая проглядывает наружу. При соприкосновении плети и этой полоски, происходит заряд батареи, два-три удара и машина заряжена на весь следующий день.

Процесс кормёжки близился к концу и большинство сборщиков, начинало разбредаться, как вдруг по всему полю прокатился мощный гул, сопровождаемый подземным толчком.

– Ом! Ом! Ак! Ом-Ак! – Раздались разрозненные звуки изнутри пары тройки машин. Цвет лица Кайф-раздатчика на долю секунды мигнул красным, но тут же вернулся к желтому, что означало – продолжить обед! Руки-плети нашли последние спины машин, что находились поближе к пугало, и обед можно было закончить, но очередной удар где-то стороны высвободил еще больший гул, и еще сильнее земля под ногами роботов содрогнулась.

На этот раз, лицо Кайф-раздатчика не полоснуло красным, но и желтым оно не осталось, на ярко-белом фоне появились многочисленные полосы. Линии сейсмографа, забегали чуть быстрее, все линии кроме двух, что вообще не шевелились. Затем внутри робота раздались звуки напоминающие звук, который издает транспортер, когда дает задний ход. Бессвязное пиканье, как при подключении интернета, когда связь недоступна.

Пугало начало двигаться, ближе к краю поля. Рапорт об ошибке уже был отправлен роботу Начальнику. Две линии, которые не двигались на экране, были ни чем иным как остановившимися сборщиками.

Пока, эти два сборщика еще не вышли из строя, но сигналы Кайф-раздатчика и более сильные сигналы с фермы, перебивало другое излучение, не сопоставимо мощнейшее и достучаться до сборщиков было невозможно. Нужно было срочно принять меры.

Робот ехал быстро, в голове его раздавались команды Начальника. Перезапустить сборщиков было не трудно, и работа эта входила в обязанности раздатчика, вот только очередной толчок, рядом с тем местом, где застыли два сборщика, чуть не опрокинул пугало на бок. Робот мог получить повреждения, если бы не вспомогательные колеса, выехавшие из нижней части туловища.

По мере приближения к краю поля, сигнал который сбил программы сборщиков, уже ощутимо резал эфир, внутри пугало словно ерзало нечто колючее и неприятное. Поэтому, когда на горизонте, на фоне вечной стены, показались две толстенных, плотно набитых кристаллами машины, Кайф-раздатчик облегченно пикнул.

Едва он подкатил к своим подопечным, как из цилиндрического тела тут же выехали две плети. Не такие как для зарядки, а с другим наконечником на конце, они были, диаметром

с содовый шланг. Каждая плеть как присоска, прикоснулась к единственному глазу каждой машины. Перенастройка не должна занять много времени.

Вот только за вечной стеной, что виднеется чуть дальше края поля, вновь ударила неведомая сила. Теперь этот толчок, заставил содрогнуться весь уровень так, как он никогда не содрогался. Такой удар, этот город не переживал со времен строения нижнего уровня. А в те времена взрывали не одну сотню ячеек сжатой материи.

Кайф-раздатчик в этот раз удержался просто чудом, даже все его плети, что вышли из тела с одной только целью – впитаться зубьями в землю для удержания равновесия, не дали полного спасения от этого толчка. И две подпорки были вырваны с куском корпуса из тела робота. Трещины, пробежавшие по земле от вечной стены, подняли устрашающие глыбы гранита напичканного кристаллами.

– Ом-Ак! Ом-Ак! Ом-Ак! Ом-Ак! – Вдруг завопили в экстазе два сборщика, едва их сенсоры уловили такое месторождение кристаллов.

– Ен-Ки! Е-Ки! Ен-И! Ен-Ки! – Словно в ответ сборщикам, завопили роботы Рики с нижнего уровня, те, что размещают кристаллы в пазы для роста.

Ситуация была нехарактерна для монотонного процесса существования всех механизмов данного цикла, с такой точно никогда не приходилось сталкиваться ни одному роботу в округе, да что там в округе, в целом городе не найти робота который был бы свидетелем толчков, ударов или даже шума из-за вечной стены. Стены, которую в Храме Разума вознесли до статуса, необъяснимого. Поставив под сомнение не одну тысячу теорий.

Эта стена, как впрочем, дно и потолок, были из такого вида материи, который не поддается разрушению и воздействию на него. Изучение этой стены не дает плодов, а в высшей инстанции города ее давно признали границей мира.

Так почему же сейчас эта граница мира рычит как голодный Элеватор, и почему такой мелкий робот как Кайф-раздатчик должен об этом беспокоиться? Робот не знал ответов, да в принципе он не особо и задавался вопросами, он просто делал то, что логично и необходимо. Он уже не пытался перенастраивать сборщиков, все его мощности были направлены на то, что бы удержатся на нестабильной поверхности и попытаться сохранить сигналы связи с Начальником. Это было невероятно трудно, поскольку импульс был за стеной, именно за стеной, это уже не стояло под сомнением, импульс был за СТЕНОЙ! И этот импульс не позволял нормально функционировать, сбивая все настройки робота-пугало. Ему лишь кое-как удалось выделить себе маленькое логическое пространство для минимальных действий. Но внезапно, совсем рядом, раздался мощнейший взрыв!

Огромные куски гранита и бетона полетели в сторону ферм, пересекая все поле. Шум неслыханный доселе, канонадой рос в нечто безумное.

Сборщиков сдуло как одуванчики, а где-то под землей у роботов Рики просто полопались головы от перенапряжения. Импульс был настолько сильным, что эхом пронесся по всему городу, вызвав некоего рода возмущение, у всего, что было способно и не способно принимать сигналы. И по идее, мозг Кайф-раздатчика, так же должен был лопнуть от пере-нагрузки на каналы, отвечающие за прием. Но в последний момент, робот успел предпринять отчаянный ход. Он стер все свои настройки и отдал контроль над своим телом непосредственно Начальнику.

Начальник – это мозг фермы, он не имеет тела, он существует как целая ферма и при желании может брать контроль над любой машинной в своем подчинении. Как сейчас над пугалом. Первым что он сделал, взяв контроль, за секунды до взрыва, он открепился от земли и перенастроил плети, сделав из них маленькие буравчики. Все плети быстро принялись впитываться в гранит, а цилиндрическое тело трансформировалось, и опустилось на нижнюю часть робота. Таким образом, робот стал похож на большой квадратный пылесос с кучей шлан-

гов, вылезавших, откуда только можно. Затем, робот быстро и эффективно окопался, все его щупальца впились в твердую породу.

Таким образом, когда раздался взрыв, и все полетело к чертям, робот был спасен, и сейчас ждал дальнейших указаний. Но в виду ограниченности поступающей информации, Начальник так же ждал. Ждал когда осядет пыль, когда в эфир можно будет нормально отдавать сигналы, после этого как физического, так и импульсного, грандиозного взрыва.

И когда пыль немного осела, а эфир стал пригодным для связи, Начальник принялся за плотное сканирование местности, что бы составить карту повреждений и тут же принять дальнейшие ходы действия. Не забывая при этом про пугало, которое в это время, подчиняясь приказу, выбиралось из завала, попутно дополняя информационную карту еще и картинкой, прямо с места событий.

Поле, граничащее со стеной, было уничтожено, все роботы, низшие механизмы и машины так же были уничтожены. Стена...

Стена была продырявлена и зияющая огромная дыра в самом ее основании, породила ряд таких импульсов в мозгу Начальника, что на какое-то мгновение он подумал, что нужна перезагрузка, поток блаженной информации тут же был поставлен на запись и уже отсылался машинам, находящимся в прогрессирующей цепочке выше, чем сам Начальник.

Казалось еще немного и все канет в лету. Это как к атеисту вдруг спустился бы бог и сказал: привет дружище – вот он я! Или же наоборот к верующему пришло бы осознание того, что бога нет. Это откровение! Это чудо!

Начальник, не задавался вопросом – Могу ли я? – Он просто не рассмотрел эту логическую цепочку должным образом, и отправил к этой брешу Кайф-раздатчика. И хотя к месту событий уже должны были спешить роботы Няньки и роботы Стенографы, и еще куча других роботов, все-таки было в этом поступке что-то от человеческого эгоизма. Начальнику хотелось первым прикоснуться к истине. Узнать какая она? Что из себя представляет? Какой информационный бум вызовет в его мозгу?

Робот пугало стремился к дыре, там и тут на земле были трещины, но оптимальная дорога уже была проложена и нанесена на карту. Не было, больше смысла оставаться в этом ограничивающем скорости, состоянии тела-пылесоса. Он снова разобрался и принял привычный вид пугало. Экран телевизора был белым. Сканируя размеры дыры в стене, новое информационное откровение заставило Начальника заняться вычислительными процессами. Если бы это был человек, он бы составлял графики, запускал бы на основании поступающих данных таймеры с отчетом времени и прочее, и прочее и прочее. Причем делал бы он все это с определенным чувством радости, шока, и, конечно же, с постепенно нарастающим чувством тревоги. Дыра – зарастает! – Такая мысль панически бы кричала в человеческом мозгу.

В мозгу же работа не было таких чувств, он просто делал измерения, фильтровал данные и отправлял их в другие инстанции. Отмечая про себя, что он действительно не достаточно оснащен, для подобных дел. Еще бы – эгоизм отходит в сторону, когда ты понимаешь, что кто-то может лучше сделать то, за что ты взялся. По крайней мере, так должно быть в идеале и у людей.

Но нужно отдать должное Начальнику, так как делал он все что мог. Пугало уже был в каких-то двухстах метрах от дыры, и даже с учетом ее быстрого зарастания робот явно успевал попасть внутрь! И сделать прорыв, которого возможно вся прогрессирующая цепочка ждала последние пару сотен лет. Вот только доехать до этой дыры, роботу так и не удалось...

Неожиданный выстрел попал в гусеницу у основания нижнего корпуса. Кайф-раздатчик тут же выпустил дополнительные боковые колеса, и попытался анализировать, откуда был выстрел. Но как только направление выстрела было высчитано, еще один выстрел угодил в левую часть груди. Доли секунд требовались роботу для принятия каких-то решений, Начальник мгновенно отдавал приказы, и робот их тут же выполнял.

Одной из щупалец, робот сорвал левую часть корпуса, что бы вышедшая из строя техника не мешала движению, весь корпус был развернут на сто восемьдесят градусов, поскольку на спине был лишний слой металлического сплава, который мог бы позволить выдержать еще несколько выстрелов. Голова же при этом смотрела все так же вперед, а плечи, которые обычно раздавали энергию, начали стрелять желтыми лучами в разные стороны, все ближе сужая обстрел в ту сторону, в которой наиболее вероятно находился, неведомый обидчик.

Раздался еще один выстрел, на этот раз, угодивший прямо в экран телевизора. Несмотря на все логически правильные решения это было поражение. Кайф-раздатчик обмяк, все щупальца резко упали вниз, и робот теперь напоминал не пугало, а плакучую иву. Футуристическую фигуру, с отсутствием какой либо красоты и гармонии и тем ни менее чем-то привлекательную.

Начальник не был расстроен, а продолжил заниматься тем, чем и должен, то есть всем возможным, что приносит пользу. И даже если мозг подконтрольного робота умер, он все-таки может еще кое-что сделать. Он включил эхо-сканер и инфракрасный излучатель. Затем включил голос. Робот начал размеренно пикать. Да-да. Пикать как противный будильник, или как надоедливая чирикающая птица. На записывающем экране у Начальника начала появляться мутная картинка.

На картинке к роботу что-то приближалась, что-то напоминающее центрально-городских роботов гуманоидного типа. Две опорные конечности, две свободные, голова. Оно было не больше пугало, а вдвое меньше, но мощный удар нижней конечностью в бок пугало с легкостью заставил его упасть. Картинка поплыла, и вернуть ее уже не удавалось. Оставался только шум и странный звук транслируемый пугалом. Начальнику фермы этот звук был не знаком и в принципе чужероден, но определенным роботом некогда стоящим у истоков прогрессивной цепи, наверное, быстро бы стало ясно, с чем придется иметь дело. Ведь звук этот был ни чем иным как речью, и речью не простого слога. Эта была речь человека.

Будь Начальник с ней знаком, он бы услышал на этой записи примерно следующее:

– Да заткнись ты, наконец! – затем удар ногой, и два выстрела в основание робота, он затихает, но не полностью. – Черт, сколько же можно? Радик ты это видишь? – Еще пару выстрелов и робот замолкает. – Дальше идет последняя часть записи, она бы была понятна меньше всего. – Вот твоя задача. Включай-ка режим невидимости, и просканируй пока тут местность, подметь, где есть более сговорчивые носители разума. Облет совершай на больших высотах, как видишь, здешняя жизнь может быть весьма опасной. А я пока буду аккуратно продвигаться вглубь, этого мирка – Конец диалога лишь два слова. – Да сэр!

2

В центре города, на одной из ремонтных фабрик, робот Кир7, класса ремонтник, завершал осмотр нового вида робота. Если проводить параллель с человеческим сознанием, можно было бы сказать, что при работе с новым видом роботов, ремонтник пребывал в состоянии хорошего настроения. И хотя дела шли последние пару часов не очень складно, работа все же была необычной и вызывала чувство воодушевления, если это конечно применимо к оценке состояния робота.

Ремонтная фабрика в центральной части города, была на порядок выше в прогрессирующей цепи: чем фермы на окраинах города, чем подземные шахты под городом, чем нянь-депо в разных уголках города, и ряда других подразделений объединяющих определенные классы роботов. Но понятное дело, что ремонтная фабрика, при всех ее достоинствах и полезности, которую она приносит на благо всего города, и рядом не стоит с такими предприятиями как, например: Научный центр, Храм разума, Административный пункт, или даже с одной из энергетических точек распределения.

И все-таки, стоит заметить, что фабрика в последнее время, выделялась среди других ремонтных точек. Поскольку именно сейчас, сюда доставлялись новые классы роботов, которые два цикла назад, были введены в эксплуатацию для специфической и в каком-то смысле новой, в масштабах города, работы. Эти роботы чем-то похожи на громадных мух. Их создали в Научном центре для обслуживания, нового источника света. Дело в том, что неоновая линза, которая так же была построена два цикла назад, нуждается в постоянной очистке, и замене перегоревших полупроводников. Поэтому сейчас на плечи этих роботов класса Аэро, ложится двойная работа, во-первых – им нужно обслуживать линзу, во вторых – им нужно строить прямо в воздухе собственное Депо, так как даже такой мощный концерн как Научный центр не сможет справиться с расширяющимся потоком производства. Да, сейчас роботов нового класса остро не хватает, и их приходится постоянно чинить, но еще каких-то десять циклов и их будет столько, что Научному центру пришлось бы строить пристройку. А на пристройку уже давно намечены совсем другие планы. Вот и было решено, строить Депо прямо в воздухе, и гонять этих Аэро, до полной самоотдачи.

У ремонтной фабрики так же был свой Начальник, он тоже был всем сооружением одновременно. Но рабочие фабрики отличались тем, что были роботами именно гуманоидного типа, и это еще одно подтверждение, что фабрика не зря находится на повышенном круге в прогрессивной цепи.

Ее вид напоминал, старинный завод по производству металла. Поскольку изначально он и был этим заводом. Потом его перестроили в машиностроительный завод, и только потом в ремонтную фабрику. Так что снаружи ничего не изменилось, железная коробка, усеянная высокими трубами, что дымят не так интенсивно и мощно, как в былые циклы, выглядит все так же чудовищно в сравнении с другими более новыми фабриками. Но жители этого города, не столь эмоциональны, что бы восхищаться внешним стилем, и высшими материями, которые люди присвоили себе как проявление собственной уникальности.

Роботы гуманоидного типа, были единственным проявлением, хоть какой-то свободы воли в этом городе. Хотя бы, потому, что они относились к виду вольно-ходячих. То есть, если того требовала логика, они могли передвигаться по городу, обмениваться информацией с другими роботами гуманоидами, и их не нужно было кормить как примитивных сборщиков, так как они сами могли пойти в любой пункт энергопитания. Робот гуманоид, не был привязан к своему начальнику так сильно как другие роботы. Он был закреплен за фабрикой, но в целом он мог пойти в Научный центр, и, запросив нужный инструмент, и период времени, собрать например новую модель робота. В теории он даже мог предложить введение этой модели в экс-

плуатацию, если конечно его доводы логики были бы убедительнее, чем доводы, Начальника научного центра.

Но это все в теории, на самом деле роботы гуманоиды, редко куда ходили, например робот Кир7, который в данный момент собирал вышедший из строя двигатель поломанного Аэро, выходил за пределы фабрики только за деталями, и в редкие случаи энергетического истощения. Не было нужды идти в Научный центр, и собирать новые модели роботов или же механизмов, или же полу-машин, так как едва в звеньях зацикленных мысленных процессов появлялось нечто новое, нечто, что называли «сбоем» или же «новым витком информационного покрытия» как робот просто отсылал отчет своему Начальнику с пометкой – на рассмотрение в Научном центре. Начальник отправлял это выше по цепи, а когда загруженность на центр спадала, и предложение рассматривалось должным образом, находили другого робота менее занятого и более предназначенного для сборки и проверки новой идеи. Никаких нарушений логики, никаких склок за славу и почет, только действие и рациональная оценка ситуации. Так было всегда и так должно было быть. До этого самого случая.

Робот Кир7, после обнаружения и выявления проблемы в двигателе Аэро, представил отчет роботу Бригадиру, спустя некоторое время ожидания, которое робот Кир7 провел над решением еще одной задачи, по поводу другого робота лежавшего на соседнем столе в огромной мастерской, ему, наконец-то доставили детали с соседней фабрики. Он принялся их комплектовать. Его руки почти как человеческие, только в два раза толще, с нагромождением всяких устройств, плавно двигались при сборке. Порой из его запястья выезжала маленькая пила и подтачивала нужную деталь, порой сзади плеча выбирался сварочный автогенный аппарат, и синее пламя спаивало нужные участки.

Кир7 делал свою работу легко, и на его лице – два синих глаза, один диаметром с мячик для гольфа, другой меньше в полтора раза – не было ни тени усталости или же проявления хоть какой-то озадаченности. Его лицо, не имеющее ни рта, ни носа, вообще в принципе не могло передавать никакой мимической информации. Но если бы маленький ребенок взглянул на эти глаза, и на эти жестяные линии-выступы, бегущие от глаз к подбородку, а затем на шею, он бы явно сказал, что робот сейчас счастлив. И возможно был бы прав.

Цех, в котором работал робот, был по меркам города не большим. Его мастерская, всего лишь два стола, длиной по четыре метра, и прозрачные стены на которых крепилось нужное оборудование, обставленное вокруг столов. Таких мастерских было около полусотни, и к каждому рабочему месту постоянно привозили и увозили роботов. В цеху было очень шумно и человеку в этом скрежете и постоянном потоке чудовищных звуков механизмов и машин, было бы очень трудно находиться, не то что бы работать. Но роботу звук был не к чему, он мог его отключать и слушать только импульсы и команды. Причем, когда робот слушает импульсы и команды, которые не адресованы ему, а летят мимо, это для него что-то сродни музыки. Логической симфонии, симфонии разума.

Кир7, закончил с Аэро и уже готов был позвать робота Грузчика, для того что бы тот вывез Аэро наружу. Затем он бы автономно запустил со своего рабочего места модуль Аэро и тот вернулся бы к работе. Если бы, не тот удар из-за стены. Если бы не тот огромный импульс что пронесся по городу. Импульс, который и выбил робота Кир7 и других закрепленных за фабрикой роботов из привычного течения их размеренной и логичной жизни.

Кир7, как и все вокруг, сначала решил сделать перезагрузку, это казалось обычным и простым действием. Но импульс, частично коснулся его звеньев в мыслительном центре, нарушил некоторые мысленные потоки, и Кир7 замешкался. Он тут же ограничил эти потоки, и, с удвоенным, если так можно выразиться по поводу робота, энтузиазмом, начал анализировать этот сбой.

Когда вокруг стал слышен звук плачущих перезагружающихся машин, Кир7 вспомнил, что нужно последовать их пример, и на мгновение остановился от анализа сбоя, но нечто

необъяснимое заставило его повременить с перезагрузкой и тут же вернуться к анализу. В цеху уже возобновились все работы, а ремонтник все так же застыл в анализе этого пугающе сложного сбоя. Никогда еще в этом периоде существования ему не доводилось сталкиваться с такой непостижимой, так сказать поломкой. Дилеммой? Загадкой? – как ни назови!

Он начал разворот первого битого потока, но неожиданно в его разум поступил импульс. Это был импульс, исходящий от робота Бригадира, но принадлежавший самому Начальнику фабрики. Если дословно, то импульс этот означал следующее – ремонтник Кир7, почему вы не осуществили перезагрузку? – Кир7 тут же, свернул анализ, он вырезал всё повреждение и поместил его глубже в памяти, в личный архив данных. Туда конечно Начальник тоже имеет доступ, но вся информация в личном архиве данных, не видна при первом контакте, то есть что бы найти ее кому-то извне, теперь, придется пересмотреть все его личные данные. А для их детального осмотра нужны веские причины и немало времени. В общем, робот ремонтник спрятал этот сбой, что бы потом детальнее его рассмотреть самому, он поступил логично. Так как не хотел отнимать время у фабрики и тем более у ее Начальника, он решил, что когда рабочая нагрузка спадет, сам разберется что к чему. Но почему он так поступил? И почему до сих пор не перезагрузился? И даже больше, не просто не перезагрузился, а не желал перезагружаться и сейчас! Послав в ответ Начальнику сигнал – Моя система не была затронута спонтанным скачком импульсной энергии. Работа над Аэро Д-49 подошла к концу, пора вводить его в эксплуатацию, перезагрузка отложена до более подходящей рабочей загруженности. Примерное расчетное время до перезагрузки сорок пять фаз. – Такой ответ вполне устроил Начальника и возможно, если бы он был человеком он бы и начал искать подвохи, но искусственный интеллект, такой искусственный. И вместо всяких вопросов был брошен лишь последний одобрительный импульс, который как бы говорил, что нужно продолжать работу, импульс – Принято!

Кир7, вернулся к работе, он позвал Грузчика и тот примчался с другого конца цеха на своих огромных колесах, что бы наконец-то забрать Аэро. Кир 7, подошел к панели управления и слежения за параметрами Аэро Д-49, он подсоединил их ранее, и уже готов был запустить робота, сменив параметр «выключен», на параметр «включить», как только Грузчик вытянет робота из цеха. Вот только где-то внутри него, сохраненный информационный сбой, начал пускать корни и бить в защитную оболочку инфо-купола. Эти удары не причиняли ни боли, ни расстройства, ни даже какого-то стремления их успокоить. Наоборот Кир 7 вдруг осознал, что этот сбой нечто ему нужное. Зачем? Почему? – это ни игра Что? Где? Когда? что бы за минуту отвечать на такие вопросы. И Кир7 просто решил ждать, забыв про стационарную панель запуска.

Когда робот Грузчик своими вилами подцепил Аэро и поехал к выходу, попутно обронив импульс ремонтнику означавший – готово! – Кир7 вышел из ступора, но вместо того что бы приготовиться нажать кнопку на панели, и взять новую работу по ремонту такого серьезного робота как Чистильщик, он перехватил маленькую консоль панели себе на руку и пошел за Грузчиком на улицу. Никто не спросит его, логично ли то, что он делает? В мире этого города нет таких понятий правильно или не правильно поскольку все априори делается с позиции логики. Даже сознание фабрики в виде Начальника не удосужится усомниться, в логичности робота, пока тот не сделает что-то серьезно изменившее, процесс их прогресса.

Кир7 шел на улицу, по внезапной, и почти не сдерживаемой необходимости увидеть, как этот Аэро взлетит в небо. Увидеть лично. И снова возникающие вопросы, из разряда – зачем? – Были просто проигнорированы разумом машины. Даже само зрение ремонтника начало приобретать другой спектр, более красочный и насыщенный. Он совсем не замечал этого, он просто шел, знал, что нужно идти. Выпустив наконец свой сбой из инфо-клетки, поскольку сдержи-

вать его больше не было смысла, поскольку сдержать его ничто уже не смогло бы, и промедление с его распространением только больше принесло бы разрушение звеньям разума...

Все пришло в движение, пока изменения не значительны, но они на лицо. Кир7 стоя у ангара цеха, рядом с Грузчиком, нажимает на кнопку – включить. Аэро встает на свои маленькие, не предназначенные для ходьбы ножки, на секунду он становится похож на пингвина, затем мощный толчок и робот взмывает в небо прямо с рук Грузчика.

Грузчик высвобождает импульс, который никому не адресован, все то же вечное – Готово! – А ремонтный робот Кир7 еще какое-то мгновение смотрит вверх. Его зрение не привычно остро, даже для модели «ремонтник» спектр цветов слишком свободен в выборе. Он смотрит и где-то в глубине его разума, оживает нечто.

Сбой уже пустил свои корни во все возможные звенья, налаживая контакт, и изменяя все, к чему прикоснется. Это не заставляет робота обороняться, а лишь снова вынуждает его игнорировать вопросы. Робот отмечает, что их игнорирование неким образом делает его внутренние процессы жизнедеятельности функциональнее. Говоря по-человечески – счастливее. И ему совсем невдомёк, что его за этот сбой могут в скором времени пустить в утиль. Но даже если и пустят, что он при этом испытает? – Очередной не логичный вопрос, и очередная волна изменений ложится на свободные колеи сознания.

Кир7 решает вернуться в цех и приступить к работе, даже не рассматривая вариант перезагрузки и обновления параметров. Перед входом в цех, он еще раз смотрит в потолочное небо. Линза, которую полетел чистить Аэро, начинает тускнеть, видимо скоро ночь. Ремонтник взгляделся пристальнее, и вдруг ему показалось, что некая сфера размером с мячик, на секунду появилась и исчезла, чуть выше напротив завода, который в инструкциях отмечен как завод «Начало сбора». Кир7 пропустил глаза через все доступные спектры, отметив еще раз, что цветовая гамма улучшилась почти во всех спектрах. Но больше ничего не увидел. Он зашагал к своему рабочему месту, логично все приняв за последствия сбоя...

***

...едва хозяин отдал приказ, как Родион, тут же взялся за его исполнение. Он набрал среднюю высоту и включил режим маскировки. Сканеры работали на полную мощность, а маленький примитивный и устаревший двигатель, позволял на пределе бесшумности передвигаться по воздуху.

Родион был старым дроидом ручной сборки. Его программное обеспечение не могло просканировать импульсы, с помощью которых общались все здешние жители. Но, тем не менее, этот маленький разведчик, размером чуть меньше человеческой головы, был на кое-что годен.

Например, он мог составить карту местности. В принципе это и была его основная и самая первостепенная задача. Ведь даже имя ему хозяин дал, по всей видимости, в честь слова «радар», поскольку когда-то он переделал военный радар, встроив в него программное обеспечение дворецкого. Теперь он был летающим разведчиком, который при желании мог перекинуться с хозяином пару тройкой учтивых словечек.

А еще: анализировать ультра низкие частоты, понимать человеческую речь, записывать видео, фотографировать, записывать звук, сканировать тепловизором местность – выявляя наиболее большие участки излучения тепла. При надобности, мог даже атаковать, правда, встроенный мелкокалиберный пистолет трудно назвать огневой поддержкой с воздуха. Но все же.

Отличительной чертой данной модели дроида были не все эти устаревающие навороты, а именно программное обеспечение дворецкого, которое позволяло учиться и совершенствоваться на благо хозяина, который, в свою очередь, постоянно старался обновлять блоки памяти, и мощность процессоров своего любимца.

Родион начал изучение города со свойственной ему педантичностью старого учителя. Сначала он сделал облет вокруг всего города, потом он сузил круг, и так постепенно по спиральной кривой, он собирался подобраться как можно ближе к центру города. Едва его приборы зафиксировали бы какую-то угрозу, он бы тут же вернулся в исходную точку задания.

Режим маскировки тратил его и без того скудные запасы энергии быстрее чем дроид рассчитывал в начале пути. И, конечно же, эта маскировка не была идеальной. Вообще при других обстоятельствах, будь данный мир готов к такому беспринципному вторжению незнакомцев, этот вид маскировки не дал бы никакого результата. Поскольку для любого робота не составило бы труда перенастроить свое зрение в нужный спектр, что бы увидеть маленький летающий мячик. Но так как подобных прецедентов в истории этого мира не было, роботы просто не видели нужды в данной перенастройке. Они пользовались только нужными им цветовыми гаммами и пока эффект неожиданности полностью защищал разведчика от неприятностей.

Так как целью миссии дроида было составить карту и найти разумных существ, вполне понятно, почему Родион отказался от второго приказа. Точнее, поставил его в статус второстепенной задачи. Нет, конечно, дроид старался уловить какие-то социальные подтексты в поведении механизмов, что функционировали вокруг, но в целом данные были катастрофически скудны, а затраты энергии на их обработку обещали быть куда значительно больше чем он мог себе позволить.

Спустя двадцать минут патрулирования, когда дроид шел на четвертый круг, спокойный голос хозяина раздался из собственного же динамика. – Радик, скинь мне карты, которые уже есть. – Сэр, но. – Попытался ответить дроид, но хозяин тут же его перебил. – Никаких но. Знаю-знаю, что они не готовы. Кидай грубые чертежи, и желательнее все что есть. Просто скомпонуй их в один файл. И еще, твоя задача отменяется, сделай еще один выборочный облет, нанеси на карту самые большие строения и возвращайся назад, режим маскировки не выключай. – Да сэр. – Учтиво ответил Родион и тут же изменил свою траекторию полета.

Он аккуратно направился в сторону центра города, к возвышающейся до самого потолка башне. Дроиду было неизвестно, что этот небоскреб сродни главному командному центру, и конечно ему не откуда было знать, что новые роботы Аэро, которых он заметил, делая еще самый первый круг по периметру города, здесь возле этой башни, находились в боевом режиме.

Родион миновал отметку в половину запланированного пути. Все Аэро, которых он видел, прежде, были обычными рабочими, чем-то похожими на пчел, что строят соты. Первичное, поверхностное сканирование не выявило у данной модели вооружения, но все же дроид старался держаться от них подальше. В виду того, что такой технике даже не потребовалось бы стрелять, что бы уничтожить маленькую летающую сферу вроде него. Достаточно было бы просто врезаться.

Под дроидом уже пару минут как распростерся центр города. Сплошные заводы, механизмы и здания – которые все вместе были похожи на один единый организм. Все издавало звуки, а бесконечные трубы, утыканные по всему городу, как праздничные свечи на торте у очень старого именинника, выделяли разноцветные пары. Хотя разноцветные пары – это громко сказано. Кто видел хоть раз огромный завод, тот сразу уловит суть. Все цвета были лишь градиентами черного и белого.

Дроид уже собирался сделать последний вираж, после очередного снижения, которые он делал для более точных снимков, когда впереди были замечены несколько Аэро. Они летели от той самой башни, и их траектория была подозрительно направлена в его сторону. Дроид уже собрался возвращаться, когда огромный густой клуб дыма высвободился из здания стоящего внизу. У этого здания не было трубы, вся его квадратная крышка просто разъехалась в стороны. И смог выбрался наружу как джин из бутылки. Бутылки размером с пятиэтажное здание.

Дым ни сколько не дезориентировал Родиона, вот только его маскировка, на две-три секунды дала сбой, и дроид тут же рванул подальше от облака, которое чуть не поставило под угрозу его миссию. Дроид и не заметил, что все-таки был обнаружен, но робот, который его обнаружил, вовсе не собирался поднимать тревогу, или же что-то еще, у него и самого было забот по горло.

Робот Кир 7 уже заходил в ангар, когда Родион прервал свою миссию, и, развернувшись, полетел к хозяину. Хозяин сейчас постоянно двигался и путь к нему автоматически корректировался. Вооруженные роботы Аэро вылетевшие от башни, летели к тому же пункту назначения, правда, маршрут у них был более оптимальным.

3

Человек, проломивший стену, которая по здешним меркам считалась границей мира, сейчас бежал вдоль этой самой стены, отбиваясь от толпы разнотипных роботов. Стоит отметить, что толпа эта, не смотря на все усилия прилагаемые человеком по ее сокращению, становилась все больше и больше.

Местность, по которой осуществлялся забег, была полностью не пригодной для маневров и каких-то попыток сбить роботов с толку. На окраинах города простирались только поля и фермы. Одно сплошное открытое пространство. Человек прекрасно все понимал, и это ничуть, казалось, его не пугает. Наоборот, он выглядел полностью уверенным в том, что он делает. Как будто у него был четкий план действий, который предполагал такой ход событий.

***

Еще двадцать минут назад, он спокойно потрошил Кайф-раздатчика, изучая его строение и вырезая нужные для себя детали. Он достал из робота, несколько уцелевших процессоров, и несколько запчастей нужных для сборки новой амуниции. К своему удивлению человек обнаружил, что энергетическая батарея в груди робота была целой. Это было ценной находкой, так как капсулы к мини-излучателю, который человек называл мухобойкой, уже заканчивались и требовались новые заряды.

Он так обрадовался находке, что совсем позабыл о том, где он, и что должно было последовать за таким вот вторжением, так сказать в частную собственность целого мира.

Все из того же поля, выехало около десятка роботов Няней, и четыре робота Стенографа, они были уже осведомлены Начальником фермы о том что из-за стены пришло нечто опасное, нечто такое, что с легкостью уничтожило Кайф-раздатчика. Поэтому весь боевой потенциал этих роботов был наготове.

В городе 0584А, роботы Няни были чем-то вроде государственной полиции, их работа заключалась в том, что бы следить за целостностью работ всех механизмов в прогрессивной цепи. Именно эти роботы, когда приходит время обмена цикла, собирают старые модели и отправляют их в утиль для переработки. Они выглядели как треугольные конькобежцы, то есть, они были роботами гуманоидного типа, но туловище и голова были треугольной формы, а две нижние конечности заканчивались колесами. Почти любая проблема, при любом сбое, не обходиться без этих роботов, они, одна из самых распространенных моделей, во всем городе.

Роботы Стенографы были менее популярны, они скорее наоборот относились к редким моделям, так как их функции редко когда применялись в жизни города. Их основной функцией обладает почти любая машина, но их обрабатывающая мощность куда больше, следовательно, именно они были отправлены к уже заросшей стене. Поскольку требовалось как можно быстрее собрать информацию и сократить ее до самого полезного и нужного, отсеяв бесполезные цифры и захламляющие поток логические парадигмы. Они выглядели очень просто, черный шар размером с борца сумо, не имеющий ни переда – ни зада, сканирующий окружение каждым сантиметром своей поверхности.

Человек сидел на корточках и вертел в руках батарею, он радовался как ребенок, пропуская мимо ушей, голос своего рюкзака-компьютера, который то и дело ворчал о том, что к нему приближаются враги.

Могло показаться, что человек забыл обо всем на свете, но одна его рука, сунула батарею за спину, рюкзак не стал ждать, пока хозяин попадет в нужный отдел, и маленькие железные клешни выехали навстречу руке, забрав батарею. Тут же просканировав объект, рюкзак отнес его к разделу запчастей и положил в соответствующий карман.

Другая же рука человека, указательным пальцем приподняла очки с носа, и зеленые глаза хищника, уставились вперед, уже предвкушая какими ценностями можно обзавестись, уничтожив этих смешных, нескладных роботов.

Человек встал и достал из-за пазухи мухобойку, думая при этом, хватит ли ее что бы разобратсья по-быстрому. – Должно. – Утвердительно ответил он сам себе. И зашагал навстречу мчащимся роботам. Те – вполне ожидаемо, начали рассредоточиваться вокруг него.

Он уже знал, что мощность излучателя нужно немного повысить, так как первый повстречавшийся в этом мире робот, показал, что может вполне выдерживать выстрелы на минимальном положении луча.

Роботы Няни не пытались наладить контакт, у всех у них в головах уже были запущены задачи на поимку объекта с неопределенным статусом. Живым или мертвым для роботов не имело значения, так как это были самые первые пришедшие на зов Начальника фермы, роботы. Возможно, при других обстоятельствах, город попытался бы наладить контакт с пришельцем, в конце концов, в Научном центре нашлось бы пару моделей для данной миссии. Но все происходило настолько быстро и спонтанно, что первые логические формы, самые простые и не притягательные и были сейчас самыми важными. Да и пришелец...

...Большим пальцем руки опустил реле мощности мухобойки к среднему положению, и, побежав на стоящих уже полукругом роботов, градом обрушил на них серию выстрелов. Первая быстрая очередь от десятка машин оставила только пятерых. Няньки тут же тронулись с места и начали стрелять в ответ. Их движения основывались на закрученных спиральных траекториях, и попасть в них было сейчас куда сложнее, чем в первую пятерку.

Один из встречных выстрелов угодил человеку в грудь, он опустил глаза и быстро оценил мощность оружия, которым в него стреляют. Броня шипела и плавилась, как будто ее облили кислотой, это вынудило снять лист обшивки с нагрудника. Он сделал два ответных выстрела и еще один робот упал от луча попавшего ему всего лишь в плечо, но не оставившим ничего от этого плеча.

– Щит. – Скомандовал вдруг человек. И тонкий черный лист накрывавший рюкзак со спины, выехал в сторону. Правой рукой он схватил его, и, нажав на ручке щита синюю кнопку, щит засветился неоновым цветом.

Все дальнейшие выстрелы Няnek не привели к таким результатам как первое попадание, так как человек ловко пользовался щитом, который, казалось, поглощал весь урон, получаемый их оружием. Зато его выстрелы, оставили еще троих не удел. И последний робот класса Нянька быстро отсылал импульсы Начальнику фермы, что бы тот незамедлительно отослал всю накопленную ими информацию из боя, в высшие инстанции. И так же, что бы сообщил местному Начальнику Коп-станции о том, что отряд уничтожен и здесь нужно срочное подкрепление. Роботы же Стенографы стояли позади от феерии выстрелов и сканировали бой. Их анализ данных был невероятно быстрым, и один из трио уже отсылал информацию в Научный центр, с пометкой – Поставить в известность центральный терминал о том, что объект с неопределенным статусом – враг всей прогрессивной цепи. Необходимость введения чрезвычайного положения и ограничения 32 района города – 85%.

Здесьние роботы не знали страха и даже основных принципов ведения боя, в их тактических схемах практически не было вариантов, которые бы включали в себя план отступления, поэтому едва нужная информация была выслана и принята, как роботы Стенографы так же ринулись в бой. Два шара сорвались с места и помчались прямо на человека со скоростью спортивных мотоциклов. У третьего верхняя часть окружности съехала назад, будто он снял капюшон, но вместо головы там была мини ракетница, залп ракет не заставил себя долго ждать.

Человек прикрывшись щитом, смотрел на происходящее, испытывая одновременно все более нарастающее возбуждение и чувство непонятной тревоги. Последнего Нянь робота, он

заставил рухнуть на землю, отстрелив ему одно из колес. Робот сначала упал на одно колено, затем его поврежденная конечность отвалилась, словно он ее выплюнул из своего тела, как боец выплевывает сломанный зуб. И к удивлению человека, робот пополз, в сторону фермы, прочь с поля боя. Как раз в это время два шара выехали ему на встречу, а залп ракет со звуком похожим на быстрое и громкое повторение буквы «Ш» тут же заставил человека отдать простые приказы своему рюкзаку. – Две гранаты. – Сказал он, и тут же добавил конкретики. – Одну «гром» вторую «вулкан» – Рюкзак быстро подал все необходимое, своему хозяину. А хозяин в свою очередь, протянул щит за спину, примерно туда, где и взял, и щит покорно въехал на свое место, закрывая весь рюкзак со спины.

Теперь нужно было довериться сенсорам дальномерам, встроенным в очки. И человек глядя на то, как приближаются к нему ракеты и роботы, с хладнокровностью варана, ждущего, когда же яд добьет жертву, нажал на кнопки сразу двух гранат. Гранату вулкан, похожую на шипастый как ежик и вытянутый как кедровая шишка объект, он кинул на метров двадцать вперед. Два шара резко дернулись в стороны, дабы объехать опасность упавшую им под ноги. В это же время он кинул в небо гранату гром, и где то в метрах двадцати пяти, когда ракеты уже грозили пройти тот рубеж, после которого их взрыв мог причинить неприятности, выстрел из мухобойки по гранате вызвал огромный всплеск энергии, сопровождающийся шумным взрывом, и белой вспышкой. Как будто рядом и вправду ударил гром. Ракеты просто попадали на землю, так и не достигнув ни цели, ни хотя бы просто взрыва. А спустя секунду, на земле детонировал вулкан, роботы Стенографы уже почти объехали гранату, оказавшись в пяти метрах от нее, но и это не спасло. Все в радиусе пятнадцати метров от гранаты просто ушло под землю. Вся мощь этой взрывчатки была направлена вниз, каждый ее корень, впившийся в землю, взорвался лишь с одной целью – создать огромную воронку на поле боя, и уничтожить всех кто попал в ее радиус. Собственно это и произошло.

Человек стоял на месте, воронка распростерлась у его ног, еще бы немного не точности, и он сам бы мог угодить в этот взрыв. Почти все тела роботов были погребены в толщах породы и напоминали не тела, а груды металлолома. Это расстроило его, еще бы – ковыряться теперь в этих отбросах желания не было. Но указательный палец вновь приподнял очки, и зеленые глаза вновь заблестели с азартом. Через оседающую пыль, на другой стороне кратера, был виден робот Стенограф и еще два робота, уже ему знакомых Кайф-раздатчика.

Ему было неизвестно, что район, в котором он находился, в данный момент всюю огораживался роботами Изоляторами, так как было принято решение ограничить район от других частей города. А статус чрезвычайного положения теперь заставлял любую робо-единицу встать на защиту города.

Очки снова опустились на нос хозяину, и он пошел вперед, аккуратно огибая воронку, представляя, как разделает трех роботов и наконец-то найдет чего-нибудь ценного. Совсем не подозревая, что вот-вот начнется его спринтерский забег вдоль пограничной стены. Он повернул излучатель боком и посмотрел на индикатор батареи, та уже мигала надписью – Внимание заряд на исходе! На исходе! На исходе! Внимание заряда на исходе...

Что же. – Безразлично подумал он, сунул мухобойку за пазуху и потянулся к левой части рюкзака, к отделению, которое напоминало сумку клюшек для гольфа. Только вместо клюшек в этой сумке торчали рукоятки мечей и оружия, которое будет куда серьезнее обычного излучателя.

Рука машинально потянулась к рукоятке меча, который он называл «Скат» когда сильный скрежет металла и дрожащая земля заставила его посмотреть вправо, в сторону, откуда этот звук доносился.

Столб пыли не позволял увидеть четкой картинку, но и не разборчивому глазу было понятно, что приближается нечто огромное, и приближается быстро.

Человеку не нужно было видеть что это, он уже все понял, когда группа нерешительных роботов, что стояли по другую сторону воронки, вдруг начала двигаться в его сторону. Это похоже на то, как хищник выходит на охоту, а стервятники уже кружат в небе. – Подумал он, и немного попятился в сторону.

Он посмотрел влево, его очки и там зафиксировали движение, приблизив картинку, человек увидел еще один отряд Нянь роботов, и пару других моделей примерно похожих. Он не знал, что это подкрепление с Коп-станции.

Тем временем группа роботов огибающих воронку уже увеличилась до десятка, два выстрела в сторону человека наконец-то дали стимул к действию. Он все-таки потянулся рукой к своим клюшкам, только вместо меча достал ружье. Ружье – плазма накопитель. В нем тоже оставалось лишь пару плазма ячеек, но на два-три выстрела должно было хватить.

И едва человек достал его, как палец жадно сжал курок. Тут же у дула ружья, расходящегося на три трубки, как будто это было не ружье, а коряга, которой в детстве играют мальчишки, появился маленький сине-серый шарик. Он был прозрачным и напоминал желе смешанное со вспышками молний. Не отпуская курок, он направил ружье на толпу роботов, что неспешно приближалась к нему, словно это толпа не нападала в полную силу, поскольку ожидала появления неведомой силы стремительно приближающейся к ним.

Шарик уже был размером с баскетбольный мяч, когда он отпустил курок и высвободил пучок плазмы в толпу. Этот пучок, как газонокосилка скосил две третьих толпы, и устремился куда-то вдаль. Человек не задавался вопросом – куда? Но если бы задался, получил бы такой ответ. – Пучок плазмы ударился в ферму по сбору кристаллов и изрядно впился в ее основание, разрушив не одну конструкцию механизмов.

То, что осталось от ближайшей наступающей толпы, резко остановилось, словно испугавшись. Пусть роботы и не могут испытать страха. Но умирать впустую не логично, и роботы решили подождать еще полминуты, пока подкрепление не подойдет на помощь.

Слева подмога с Коп-станции, уже практически была в поле. Напротив, пару роботов стояли среди отрубленных частей и конечностей других роботов, которым не повезло при встрече с плазменным шариком. А справа. Справа человек уже бежал на огромную, пыльную, кричащую звуком тяжелых гусениц гору, обещающую быть веселому бою.

Вот только когда пыль начала рассеиваться и человек увидел, с чем придется иметь дело, бег его стал обратно пропорциональным, и план боя начал претерпевать кардинальные изменения.

Он бежал к стене, на ходу решив, что потом повернет в сторону, вдоль нее. К этому времени ничего не должно измениться – Думал человек, и решал, как поступить.

Конечно, он мог взять самую могучую связку из своего арсенал. Связку из «пожирателя» и «ключа», с помощью которой, уничтожить эту часть города, и всех ее недоброжелателей одним выстрелом было бы вопросом нескольких минут, но что-то подсказывало ему, что здесь нужно сработать тоньше. Да и использование ключа, дело не из приятных.

Когда он обернулся, увидев наконец-то гору, которая выехала из облака пыли. Левая рука потянулась к консоли на правой руке, и нажала на нужные кнопки. Связь с Родионом была не долгой. Он только попросил прервать миссию, и быстрее загрузить ему карты, требовалось увидеть местность, что бы составить план возможных маневров. Конечно же, мистер учтивость захотел было что-то возразить, но все-таки кто здесь хозяин, а кто радар?

Он не забыл предупредить Родиона что бы тот не вздумал снимать маскировку, ситуация обострится. И пока нет карт, нужно потянуть время.

Его ботинки, активировали режим бега, стопы светились желтым, а маленькие двигатели на лодыжках, посылали в батареи на стопах потоки энергии, которые заставляли подпрыгивать хозяина, превращая его обычные беговые шаги в шаги дяди степы, которым позавидовал бы любой спортсмен.

Он снова нажал на курок, накапливая сгусток плазмы. На этот раз он хотел обнулить все ячейки и убрать из игры самого тяжелого и опасного преследователя....

...Роботы Няни разбились на отряды, подчиняясь каждый своему Шеф-копу, одинокий Стенограф ехал в толпе роботов класса сельской техники. Кайф-раздатчики даже приманили собирателей, для погони за разрушающим элементом, уже получившим от центрального терминала статус – враг прогресса. Все они передвигались со скоростью в пятнадцать миль в час, под стать скорости самого большого из них – Скорости Комбайна.

Комбайн был роботом типа Титан, то есть он был чем-то совсем чуть-чуть недотягивающим до типа Колосс, что закреплялись за заводами или фермами. В его функции входило патрулирование определенного поля и собирание с того поля опасных ресурсов, которые обычным стационарным фермам не собрать. Робот этот напоминал огромный самосвал, некогда добывающий песок в карьерах земли. Только весь его перед, мог раскрыться огромной пастью, в которой копошились роботы помельче, а огромные колеса, обтянутые гусеницами, при движении вызывали у земли дрожь.

Сейчас, этот Комбайн ехал с открытым ртом и все его роботы живущие внутри, перенастроившие свои рабочие инструменты в оружие, только и ждали часа, что бы дать залп по неизвестному врагу. Но враг, в свою очередь, не собирался ждать такой участи и ударил первым....

...Едва ружье запищало, давая понять, что все ячейки пусты и плазменный шар теперь срочно нужно выстрелить, иначе, сгусток плазмы может потерять форму и лопнуть прямо на месте, как хозяин ружья резко развернулся и двумя быстрыми рывками, ринулся навстречу роботам.

Огромный град выстрелов ударил в него. Взрывы были разного рода, все палили по земле и столбы пыли поднялись в небо. В месте, где был человек, тут же образовалось куча воронок, шипящих луж, и других остатков пальбы. Вот только трупа не было видно. А откуда-то сверху, с неба, синий и бесформенный – размером с небольшое облако, плазменный вихрь обрушился на переднее огромное колесо Комбайна.

Колесо просто разрубило напополам, а взрыв вызванный соприкосновением плазмы и пористой гранитной земли, разбросал роботов поменьше, в стороны, награждая их смертельными поцелуями с каплями плазмы. Комбайн, нагнувшись вперед, упал на бок. Другое его колесо оторвалось от земли, и теперь крутилось сверху над огромной кучей металла. Не до конца накренившись, мелкие жители из полости рта вываливались на землю, кто-то тут же бежал в сторону, кому то везло меньше, и он попадал в остатки плазмы.

Где-то около одного из отрядов Няnek, с неба упал человек, упал на ноги, аккуратно, с замедлением. Ботинки после короткого поддержания полета теперь как никогда нуждались в зарядке и подошвы тут же потухли. Зато звук похожий на звук потрескивания большого бенгальского огня, заполнил и без того шумную суету механического звука, а вспышки белых линий быстро и четко принялись за разрубание одного робота за другим.

Человек проводил мечом Скот по роботу, даже не ощущая сопротивление металла или внутренних механизмов, он будто водил мечом по воздуху. И хотя будучи опытным мечником, он знал, что это приятное чувство может сыграть злую шутку, все-таки получать от этого удовольствие запретить ему никто не мог. Один из трех Шеф-копов двинулся ему на встречу, замахнувшись острой, как бритва, рукой. Но рука резко упала на пол и робот с непонятно тупым выражением двух лампочковых глаз, посмотрел ей вслед, вслед за взглядом на пол упала и голова.

Когда от двадцати пяти роботов оставалось что-то около ничего, человек наконец-то отступил в сторону, снова начиная бежать на ходу, засовывая меч в рюкзак. Неужели все-таки придется использовать ключ? – Прорвалась в голову короткая мысль и тут же другие мысли наслоились на нее сверху. – Нет, для этого еще было рано. По крайней мере, прожору исполь-

зовать всегда успеется. Сейчас же нужно бежать. Карты вот-вот будут. А новая толпа приближающихся роботов, которую он заметил за Комбайном, настроена так же решительно, как и предыдущая их партия. Хотя и не всю партию он устранил. Поломанные бойцы отступали к ближайшему ремонтному депо, что бы вновь потом вернуться.

Ботинки еще заряжались, нужно было активно двигаться, чем собственно он сейчас и был занят, поскольку заряд их накапливался от движения. При обычных обстоятельствах, они бы зарядились за пару километров бега, но он только что использовал подлет, а значит, потребуется больше времени на заряд. А это чертовски нездорово. Нездорово передвигаться бегом с арсеналом на сорок пять килограммов веса. Но все же других идей не было. Да и ему, технику со стажем, не привыкать к таким нагрузкам. Не говоря уже о пере-нагрузках, когда приходится использовать Серф или ключ.

Местность, по которой осуществлялся забег, полностью была не пригодной для маневров и каких-то попыток сбить роботов с толку, на окраинах города простирались только поля и фермы. Одно сплошное открытое пространство. Человек прекрасно понимал это, и это ничуть, казалось, его не пугает. Наоборот он выглядел полностью уверенным в том, что он делает. Как будто у него был четкий план действий, который предполагал такой ход событий.

4

В самом большом небоскребе, который так напоминал башню. Башню, обозначенную у каждого робота в голове как – Центральный терминал, покоилось «сознание десяти» Это было нечто похожее на несколько искусственных интеллект машин связанных между собой в одну упряжку. Каждый из них, был в чем-то ущемлен в правах, а в чем-то превосходил остальных. Но, несмотря на любое превосходство одного интеллекта над другими, он всегда считался с логикой остальных. Так, «десятка» управляла городом, и распоряжалась самыми основными командами, решая самые важные проблемы. Только Центральный терминал не подвергался утилизационному циклу. И был полностью автономен. То есть не нуждался в других, сторонних так сказать роботах, например для замены поломанных запчастей, или переписи своей программной оси. Вся башня представляла из себя огромный компьютер, и все роботы находящиеся внутри нее, автоматически пользовались привилегированными правами в любой точке города, поскольку сознания у них не было, и управлялись они напрямую. Так, например, если десятке потребуется замена определенного участка, но не будет достаточно ресурсов, она просто создаст или вышлет уже имеющихся в наличии роботов башни, за нужными ресурсами. Причем двигать этими роботами будет не собственная программа, а связь с одним из десятки. То есть никаких посредников, никаких цепочек. Только собственное автономное обеспечение, доминирующее над всеми нижестоящими инстанциями и уровнями.

Никто из роботов и не догадывался, как выглядит самый центр, их города. Его так сказать разум и сердце, да и не было в этом смысла. Поскольку, во-первых – роботу все равно, до тех пор, пока поступают задачи и цели, оправдывающие его существование, во вторых – робот не смог бы пробраться просто так в башню, подняться на самый верхний этаж и зайти в зал, где и размещался терминал, к которому подключалась десятка. А вот двум людям, что сейчас здесь и находились, это удалось с легкостью ветерка, срывающего с одуванчика его бело-серую шубку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.